

Э. УСПЕНСКИЙ

**КАК ПРАВИЛЬНО
ЛЮБИТЬ СОБАК**

рассказы

«МАСТЫШ»

ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА ЯРИК

Собак я помню с раннего детства. Мой отец был работником ЦК ВКП(б), который заведовал охотой, пушниной и собаководством. И в доме у нас всегда были охотничьи собаки. Лайки.

Первый контакт с собакой у меня произошёл в сорок четвёртом году, когда бабушка моя, Вера Петровна, велела надеть мне на улицу красные вязаные девчоночьи штаны.

Я был так оскорблён этими штанами, что лёг на пол и яростно стал бить ногами об пол.

Тут ко мне подошёл пёс Ярик (вогульская лайка) и громко и грозно сказал:

— Гав! Гав!

Я так перепугался, что немедленно натянул штаны и пулей бросился на улицу.

Тогда собак в Москве было мало. Очень мало. И когда я выходил во двор с Яриком, посмотреть на него приходило много детворы.

Во время войны содержать собаку было трудно, и мой отец через ЦК ВКП(б) добился того, чтобы чистопородным собакам выдавали продовольственный паёк.

И благодаря этому удалось сохранить многие ценные породы русских собак — гончих, борзых, лаек.

Такой паёк — какую-то крупу — приносили и Ярику. К нам приходил солдат, приносил мешок с крупой, и я помню, как мы ели кашу из этой крупы.

Лайки — прекрасные собаки, но не в городе. В городе они бесстрашно и бестолково бросаются на машины и довольно плохо управляемы.

Помню, однажды Ярик в погоне за драной кошкой (в то время все кошки были драными и голодными) протащил меня на поводке в горизонтальном положении через половину дома 36/50 по Можайскому шоссе.

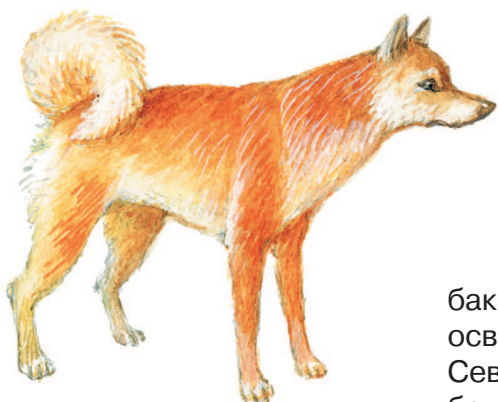
— Стой! Сидеть! Ко мне! — ничего не помогало.

За прорванные штаны тогда мне сильно влетело, но не совсем. Мне зачлось то, что я не отпустил поводок и не потерял собаку.

А не отпустил я его не потому, что был упрямым, а потому, что по собачьей неграмотности намотал его на руку и просто не мог отпустить. Я оказался героем по принуждению.

Когда Ярик пропал, мы горевали всем двором.

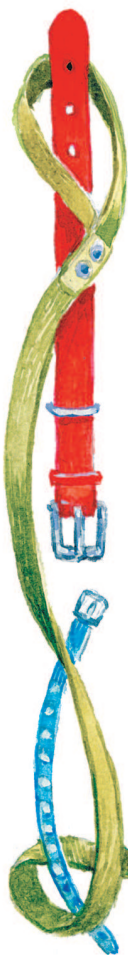

ЛАЙКА

Северные остроухие собаки вместе с человеком осваивали север Евразии и Северной Америки. Они работали охотниками, охранниками, пастухами, а также являлись традиционным транспортным средством. Лайка подвергалась суровому искусственному отбору: если пастушья лайка проявляла агрессивность к оленю — её убивали. Если ездовая лайка ленилась или грызла постромки — её убивали. Если охотничья лайка съедала дичь — её убивали. В результате оставались только послушные, умные и работоспособные собаки. Кроме того, к крови домашних лаек естественным образом постоянно примешивалась волчья кровь, что давало им такие качества, как хитрость, упорство, умение избежать опасности и способность прекрасно ориентироваться. В результате этих генетических изменений возникла необыкновенная порода очень умных собак, умеющих принимать решения.

Вогульская лайка распространена на востоке Уральских гор. Она прекрасная охотница, но проявляет злобность к зверю. Сильное косоглазие является признаком того, что в ней преобладает волчья кровь. Трудно привыкает к домашним условиям.

ОХРАННАЯ СОБАКА РЕКС

Однажды в сорок седьмом году в нашем дворе появился солдат с немецкой овчаркой на поводке.

— Ребята, никому не нужна собака?

Ребята сбежали за мной. И я немедленно заявил:

— Нужна, конечно нужна. Мне.

Не успел я очухаться, как солдат передал мне поводок овчарки, сказал, что её зовут Рекс, и солдатским шагом удалился в направлении Можайска.

Дело было к вечеру. Я привёл Рекса в квартиру и стал ждать родителей. Пёс дисциплинированно лежал на коврике у дверей.

Конечно, ничего хорошего из моей затеи не получилось. Ближе к одиннадцати пришли мать с отчимом. Пёс на них зарычал.

— Это что за новости?! Убрать собаку!

Они сразу велели мне девать Рекса, куда я захочу. А куда его девать в десять часов вечера?

На собаку было жалко смотреть (и на меня тоже). Сильный и умный пёс, привыкший к понятной армейской жизни, был в полной растерянности.

Я пристроил его в мусороприёмнике нашего подъезда и отправился домой.

Мы кормили Рекса всем двором. Когда родители уходили на работу, мы водили его по квартирам, гладили, дрессировали, кормили. А вечером закрывали в мусоросборнике.

Дело с собакой кончилось плохо. Однажды к нам во двор пришли работать пленные немцы. Они укладывали какие-то трубы, и им разрешалось ходить по квартирам и просить еду. Они были несчастные и ходили в потрёпанной немецкой форме. С некоторым испугом мы давали им куски чёрного хлеба, если они были лишними.

А когда вечером немцев построили в колонну, Рекс бросился на них и охранник его застрелил.

И тогда я раз и навсегда запомнил, что сторожевых, охранных и больших охотничьих собак лучше в комнаты не брать. Другое дело маленькие собаки.

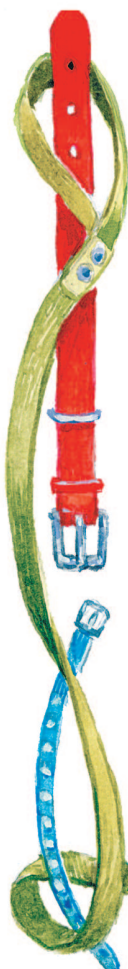

НЕМЕЦКАЯ ОВЧАРКА

Многие столетия в Германии существовали собаки, которые охраняли овец. Они различались по размерам, форме ушей, окрасу и лохматости. Объединяло их только то, что они были профессиональными пастухами, быстрыми, неутомимыми и послушными.

В конце XIX века молодой военный Макс фон Штефаниц попробовал вывести из этих собак единую породу немецких национальных овчарок. Главное, что хотел сохранить и укрепить Штефаниц, — это удивительную способность этих собак к работе, развившуюся у них за столетия неустанного труда. И ему это удалось, к началу XX века в Германии существовала чистокровная немецкая овчарка — универсальная служебная собака с крепкой нервной системой и безграничной преданностью хозяину.

Первое, о чём вы должны помнить, заводя дома немецкую овчарку, — это о том, что она нуждается в постоянной деятельности. Собака должна работать, иначе она становится плохо управляемой и агрессивной.

ГЛУПАЯ МАЛЕНЬКАЯ СОБАКА ЦУЦИК

И вот я стал жить самостоятельно. У меня появилась небольшая двухкомнатная квартира. (Это я сейчас говорю — небольшая, а тогда она казалась мне огромной. Ещё бы, целых тридцать метров!) Я сам себе хозяин и могу заводить любую собаку.

Иду я как-то по улице Палиха и вдруг около одной развалюхи (там ещё недавно стояли маленькие деревенские дома из дров) вижу несколько прекрасных щенков. Такие мохнатые, кудлатые обаяшки. Один прелестнее другого.

— Отдайте!

— Берите хоть всех.

— Всех не нужно, а вот этого я возьму.

Я сказал сам себе:

— Подумаешь, дворняжка. Собаки всякие нужны, собаки всякие важны.

И я, что называется, налетел. Хуже собаки я в жизни не видел. Начнём с того, что у неё оказались блохи. Причём в каком-то запредельном количестве. С трудом, но мы их вывели.

Потом оказалось, что у неё есть глисты. С трудом, но мы их вывели.

Потом оказалось, что эта собака глупа до невероятности. Если в подъезде слышался любой звук, она заводила лай минут на сорок. В любое время суток, в ночь-заполночь:

— Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав!
Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав!
Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав! Гав!
Гав!

